

Чтобы не пропало

Меня часто спрашивают, отчего пишу я по большей части о прошлом, упрекают, что мыслю старыми понятиями. Почему же всё-таки меня так привлекают воспоминания? Прежде всего потому, что приближается возраст, когда всё напрочь забудется, и так уже потеряно множество деталей. Ещё пять-шесть лет назад они помнились, а теперь... И по сердцу мне сейчас только то, что действительно было, воссоздаю ли я точно то или иное событие, или несколько «оформив художественно». Мне дорог сейчас факт. Кроме того, я считаю своим долгом запечатлеть на бумаге наблюдения, так как не записанное вовремя непременно пропадёт. Меня не станет, но мне важно, что будет после. Живые же должны помнить, что и как было. Вот после такой преамбулы несколько записей из моего дневника.

1. До чего всё-таки страшна война между живыми тварями. Повесил новый скворечник. Старый совсем сгнил, послужив многим птицам и даже белкам.

На следующий день прилетели скворцы и стали по-хозяйски устраиваться. Но вдруг откуда ни возьмись белка, потом другая — и давай они скворцов гнать. Борьба была короткой и закончилась победой белок, скворцы ретировались. Очень мне их стало жаль, на душе погрустнело. Но недолго праздновали победу захватчицы. Явился кот Терентий, тот самый, которого кто-то бросил с осени, и пришлось ему ходить по чужим дворам — подкармливаться. По деревьям лазил он не хуже белок. Те же его, видимо, хорошо знали, увидели — и врассыпную. Явная победа Терентия, но он бы, конечно, предпочёл свежего беличьего мяса. Вдруг налетели серые вороны, те самые, что живут на сосне у пруда. С громким карканьем атаковали кота, и он позорно бежал. Вороны покрасовались две-три минуты на захваченной территории, а затем отправились заниматься извечным своим делом — воровать съестное по дворам. А скворечня... Она осталась пуста.

2. Яблоня у меня на участке зацвела. Но неожиданно ударили заморозки, и все бутоны помёрзли — почернели, съёжились, а потом засохли и осыпались. И вдруг через несколько дней некоторые погибшие бутоны, хоть и не так обильно, как прежде, стали подавать признаки жизни. Они начали набухать, наливаясь соком — вот-вот лопнут. У дерева оказался свой запас жизни. Закон продолжения рода не нарушился. Сила и энергия природы потрясает.

3. Весна нынешнего года. Снег уже сошёл, хотя по ложбинам уже лежит, рыхлый, почерневший. Первой подала голос кукушка. Потом, едва только деревья окутались зеленоватым маревом, запел соловей. Позднее, когда вокруг всё зацвело, зазеленело первой робкой зеленью, зазвенели в воде лягушки. А когда цвет стал осыпаться, а зелень набрала полную мощь, ударил в лесу многоголосый птичий хор.

4. Интересно наблюдать, как скворцы учат летать своих малышей. Они живут в скворечнике, что висит в кустах ивняка, у реки. Их вывелось двое-трое — с земли не разглядеть. Родители старательно их кормили, заталкивая в их вечно разинутые клювы разных червячков.

В один из дней, сидя с удочкой на берегу, я вдруг услышал громкий скворчинный крик. Оказывается, малыши вывалились из гнезда и суетились, подпрыгивая, под деревом. Родители, сидя на нижней ветке, подняли страшный шум. Они и кряхтели, и шипели, и присвистывали — скворцы ведь умеют разговаривать на разные голоса — явно звали малышей к себе. И что выдумаете? Одному удалось удачно подскочить и, трепеща крылышками,

взобраться на ветку. Тогда родители перелетели повыше и стали звать оттуда. Скворчонок понял, вновь затрепыхал крылышками, но неудача — свалился.

И вот новая попытка, ещё одна, ещё... На следующий день всё повторилось, я увидел, что малыш уже на второй ветке, а родители и все приглашённые зрители-скворцы — ещё выше. Ученики исправно трепыхали крылышками и пытались взлететь к орущим во всю мощь родителям и их «состайникам». Малышей уже приучали к стае.

А через несколько дней молодёжь летала со взрослыми скворцами — овладевала скворчиным пилотажем. И только ей это удалось, вся стая куда-то улетела. Остался лишь пустой скворечник — до будущего года.